

денный Аввакумом стиль выявлял пафос борьбы, создавал необходимое настроение эмоциональной напряженности, возбуждая активное сочувствие или возмущение. Это была, действительно, «речь бойца» (А. М. Горький).

Стилевое новаторство Аввакума в конечном счете объясняется его своеобразным бунтарством, его связью со стихийным народным социально-религиозным движением против усиливавшегося феодального и церковного гнета. Противоречивая природа этого движения, объясняющаяся конкретно-историческими условиями, явилась объективным основанием противоречивого идейного содержания «Жития», отразившего реальные формы этого движения и в одно органическое целое соединившего, с одной стороны, идеи протеста и борьбы против разных светских и духовных «начальников», с другой стороны, идеи религиозного служения божьему делу, идеи страдания, терпения и смирения.²⁵ С этим противоречивым (и в то же время в конкретно-историческом значении цельным) идейным содержанием «Жития» и связано органическое единство двух основных стиливых потоков — народно-поэтического просторечия и религиозной книжной символики. Демократическая сущность идейного содержания «Жития», в условиях середины XVII в., обусловила и демократизацию его стиля. Имитацию устного рассказа в «Житии» в идейно-эстетическом плане следует рассматривать как ориентацию на устное искусство народных масс, в противовес письменному искусству духовной и светской аристократии, недоступному народу; эта особенность стиля «Жития» могла возникнуть в результате знакомства Аввакума с народно-поэтическими сказками.²⁶ Драматизм идейного содержания «Жития» определял и драматизм его стиля. На последнем, поскольку эта особенность стиля гениального произведения Аввакума не привлекла еще внимания исследователей, мы и остановимся в дальнейшем. Это лишь одна из особенностей стиля «Жития», но, поскольку под стилем следует разумеать единство всех компонентов художественной формы в их связи с содержанием, то эта особенность может проявиться по-разному, при этом несколько по-иному должны быть осмыслены и уже указанные исследователями в другой связи признаки стиля «Жития».

Нам кажется недостаточным определение манеры изложения «Жития» как «беседы». В этой манере достигается то органическое слияние эпического повествования с лирической эмоциональностью, которое часто превращает рассказ Аввакума в страстный, драматический монолог. В связи с этим необычайно важное значение приобретает разговорная, живая, гибкая и н т о н а ц и я рассказчика-героя, который представляет собою о д н о л и ц о — центральный художественный образ. Быстрый темп повествования, создаваемый лаконичной простой фразой, богатой глаголами непрерывная смена картин перебивается короткими восклицаниями, драматическую природу которых определяет удачно найденное меткое выражение В. Виноградова: «звуковые жесты».²⁷ Эти особенности интонации «Жития», которые хорошо передают постоянно сдерживаемое, но прорывающееся и потому особенно действующее на читателя волнение, придают стилю «Жития» д и н а м и ч н о с т ь.

Нарастание драматического эффекта часто в «Житии» сопровождается группировкой фраз по восходящей смысловой и эмоциональной напряжен-

²⁵ Свое понимание идейного содержания «Жития» мы пытались изложить в упоминавшейся выше работе.

²⁶ Проблема отношения Аввакума к народной поэзии заслуживает особого внимания, здесь мы ограничиваемся лишь постановкой вопроса.

²⁷ Русская речь, стр. 272—278.